

— Вы тоже хотите?

Лян Юнь покачал головой, повернулся к Тан Сюю:

— Ты хочешь?

Тан Сюй посмотрел, как с удовольствием едят Лян Цзе и Лян На, его горло сглотнуло. Взвесив всё, он всё же покачал головой:

— Я лучше попью воды.

Ему, взрослому мужчине, есть такое милое мороженое было как-то странно.

Лян Юнь ничего не сказал, подошёл к лотку с мороженым, купил коробочное и сунул в руки Тан Сюю.

— Не доешь — отдашь мне.

Лян На, наблюдая за этой сценой, моргнула своими длинными ресницами, откусила мороженое и с недоумением посмотрела на Тан Сюя.

— Дядя Тан, почему ты не ешь? Оно уже тает.

Тан Сюй смущённо взглянул на Лян Юня, опустил голову, открыл коробочку, зачерпнул ложкой и отправил в рот.

Очень холодно, и очень сладко, и... довольно вкусно.

Он ел быстро, и вскоре коробочка опустела.

— Не забудь оставить немного дяде. — Лян На, увидев, что её дядя всё это время стоял и смотрел на них, не выдержала.

— Не надо.

Лян Юнь с улыбкой похлопал двух малышек по плечам:

— Вы быстрее ешьте, потом ещё нужно купить дождевики, готовиться к сплаву.

У него желудок был не очень, слишком холодное действительно нельзя было есть много. Тан Сюй, подумав так, за два укуса доел мороженое в коробочке, облизал губы и сказал:

— Я пойду встану в очередь, вы потом прямо ко мне подойдёте.

— Ладно. — Взгляд Лян Юня скользнул по уголку его рта, губы дрогнули. — У тебя на губах ещё осталось.

Тан Сюй ахнул, поднял руку, чтобы стереть, но долго не мог попасть в нужное место. Лян Юнь достал влажную салфетку, протянул руку и прижал её к левому уголку его рта.

— Вот здесь.

Мягкая, влажная текстура прошла по его губам. Тан Сюй инстинктивно отшатнулся, смущённо сказав:

— Я... я пойду вставать в очередь.

Он буквально пустился в бегство. Вплоть до того момента, когда вчетвером они сошли с плота, жар на его лице не спадал.

После сплава вчетвером они пошли к замку смотреть представление. Лян Цзе было всего шесть, он изо всех сил цеплялся за ограждение, но почти ничего не видел, поэтому Тан Сюй поднял его и посадил себе на плечи. Он повернулся посмотреть на Лян Юня — тот делал то же самое.

— Не устал? — Лян Юнь, держа Лян На за ноги, повернулся к нему.

— Нормально, но эти двое детей действительно могут бегать, целый день носиться и не уставать. — Восхитился Тан Сюй.

— Покатаемся на вагонетках гномов и поедем обратно, заодно поужинаем где-нибудь поблизости.

— Угу.

Выйдя после вагонеток, уже почти стемнело. Вчетвером они сменили ресторан на ужин, Лян Цзе и Лян На, наверное, устали, ели мало. Выйдя из ресторана, небо уже полностью потемнело. Осень в Шэньчэне и так имела большой перепад температур между днём и ночью, а ночью ещё и поднялся ветер. Вскоре двое детей начали бормотать, что холодно, и попросили надеть снятые ранее куртки.

На голове у Лян На был ободок с Микки Маусом, дневной азарт уже почти угас. Немного пройдя за руку с Лян Юнем, она снова села в коляску и попросила Лян Юня катить её. Подходя к выходу из парка, Лян Цзе тоже не мог идти, уцепился за ногу Тан Сюя и начал капризничать, прося, чтобы его понесли.

— Лян Цзе, сейчас выйдем и сядем в машину, потерпи ещё немного. — Лян Юнь нахмурился.

— Ничего, я понесу. — Тан Сюй перевесил рюкзак на грудь, наклонился и позволил Лян Цзе забраться к себе на спину. — Давай, дядя понесёт тебя.

— Спасибо дяде Тан. — Лян Цзе радостно запрыгнул ему на спину. Плечи Тан Сюя были широкими, на них было удобно лежать, он крепко ухватился за его плечи и незаметно уснул.

— Лян На тоже засыпает? — Выйдя из парка, Тан Сюй взглянул на полузакрытые глаза маленькой девочки в объятиях Лян Юня.

— Угу, она недавно поправилась после простуды, наверное, тоже устала.

Двое дошли до парковки, водитель уже ждал там. Они уложили спящих Лян Цзе и Лян На в детские кресла, положили рюкзаки в багажник. Вернувшись на свои места, на лбах у обоих выступила лёгкая испарина.

— Сегодня ты потрудился. — Лян Юнь посмотрел на Тан Сюя, в глубине глаз мелькнула лёгкая улыбка.

— Да ладно, ты больше устал. — Тан Сюй потянул за ворот худи, слегка запыхавшись.

— Сначала отвезём их к моему брату, потом обратно.

— Угу. — Тан Сюй не возражал.

Машина тронулась, направляясь вглубь ночи. Тан Сюй повернулся, взглянул на двоих детей на заднем сиденье, убедился, что они крепко спят, и немного успокоился. Но, кажется, о чём-то подумав, его красивые брови быстро нахмурились.

— Лян Цзе сегодня сильно вспотел, ночью ветрено, он не простудится?

— Ничего, у него хороший иммунитет, поскорее вернёмся, примет тёплый душ — и всё будет в порядке. — Лян Юнь тоже повернулся, взглянул на Лян Цзе. Мальчик спал, склонив голову набок, щёки были румяными, так и хотелось ущипнуть.

Тан Сюй сказал «ага»:

— Твой брат с семьёй... живут отдельно?

— Мой брат всегда жил в старом доме семьи Лян, после женитьбы тоже не переехал, только заново отремонтировал дом. — Лян Юнь, увидев неопределённое выражение на лице Тан Сюя, вдруг всё понял.

Не зря он спросил, живут ли его брат с семьёй отдельно, оказывается, он боится встретить...

Лян Юнь, глядя на уличные пейзажи за окном, помолчал несколько секунд, затем тихо сказал:

— Мой отец умер три года назад, в старом доме теперь живёт только семья моего брата.

Отец Ляна уже умер? Тан Сюй был настолько потрясён, что не мог вымолвить ни слова. За эти пять лет он никогда не интересовался новостями, связанными с корпорацией «Лян», и не знал, что в их семье произошла такая большая перемена.

Он должен чувствовать облегчение?.. Ведь если бы не те уловки, которые применял отец Ляна тогда, его собственного отца не довели бы до больницы. Но почему в его сердце не было ни капли радости от того, что враг получил по заслугам, а вместо этого рождалась невыразимая печаль.

— Это была болезнь? Или... — Тан Сюй колебался.

— Остановка сердца, не успели довести до больницы — скончался. — Тон Лян Юня был очень спокойным, но Тан Сюй знал, что чем больнее ему, тем больше он будет держать эмоции в себе, ни с кем не делаясь.

После слов Лян Юня в салоне воцарилась удушающая тишина. Тан Сюй смотрел в окно, не зная, что сказать, и лишь беспомощно мял ткань джинсов на коленях. Когда он уже сидел как на иголках, зазвонил телефон Лян Юня.

— Брат?

Ледяная атмосфера наконец была нарушена, Тан Сюй вздохнул с облегчением. Лян Юнь закончил разговор по телефону, и сзади проснулся Лян Цзе, он потёр сонные глаза, лениво зевнул.

— Дядя Тан, а мы куда приехали?

Тан Сюй уже собирался ответить, как сидящий рядом Лян Юнь первым заговорил:

— Скоро у твоего дома. Только что твой отец звонил и спрашивал.

— Ага. — Лян Цзе мягко ответил и снова полужакрыл глаза, продолжая спать.

Старый дом семьи Лян находился в оживлённом центральном районе, съехав с эстакады, через десяток минут они уже были на месте. Лян Сэнь с женой уже ждали у входа. Увидев, как они выносят Лян Цзе и Лян На, сразу же подошли навстречу.

— Это тот самый Тан, о котором ты мне рассказывал? — Лян Сэнь взял на руки Лян На, накрыл её одеялом и, держа в объятиях, взглянул на стоящего рядом Тан Сюя.

Тан Сюй не знал, как к нему обращаться, неловко, но вежливо улыбнулся.

— Да, мы знакомы ещё с университета.

Лян Сэнь многозначительно протянул «ага» и снова посмотрел на Тан Сюя:

— Может, ты с Таном зайдёте внутрь, посидите немного, выпьете чаю?

— Уже так поздно, какой чай, им ещё нужно возвращаться отдыхать. — Хэ Юань, держа за руку Лян Цзе, не одобрила.

— Чай не нужно, в другой раз, когда будет время, обязательно зайдём. — Сказал Лян Юнь.

— Ладно, тогда не буду вас провожать. С Таном заходите, когда будет время.

— Угу, с сестрой Юань заходите, на улице ветрено.

Машина снова тронулась. Как только Лян Цзе и Лян На ушли, атмосфера в салоне сразу стала немного тяжёлой. Тан Сюй, вспомнив, как Лян Юнь только что рассказал ему о смерти отца, почувствовал, будто в сердце застрял комок ваты, душно. Он потянул себя за волосы, но не мог придумать, что сказать со своей позиции, поэтому лишь крепко сжал губы, опустил голову и начал листать телефон.

Долгое время рядом не было никакого движения. Тан Сюй немного удивился, как раз колебался, не повернуться ли взглянуть, как вдруг плечо отяжелело.

Тан Сюй замер, повернулся посмотреть — действительно, Лян Юнь, прислонившись к его плечу, уснул. Его длинные, мягкие ресницы опущены, под глазами — явные тёмные круги. Свет уличных фонарей за окном падал внутрь, окутывая его чётко очерченное лицо мягким сиянием.

Тан Сюй смотрел на его спящее лицо, на мгновение застыв. В ту секунду он почти протянул руку, чтобы коснуться его прекрасного лица, но очень скоро осознал что-то, в глазах мелькнули борьба и боль, и он сжал ладонь.

Авторское примечание: Господин Лян, какой же ты хитрый...